

Вкратце описав увиденное во время галлюцинации, Линь Цюши замолчал.

Жуань Наньчжу тоже погрузился в тишину, но лишь на пару секунд, а после сказал:

— Давайте посмотрим, что на вершине.

Он сразу направился дальше наверх, а Линь Цюши словно в тумане побрёл следом. Ему всё казалось, что увиденная им иллюзия не так проста, и в ней как будто кроется какая-то подсказка.

Наверху оказалось совершенно пусто — ничего, за что можно зацепиться глазу.

Самую вершину венчало ажурное окно прямо в потолке. Запрокинув голову, можно было увидеть небо и особый круговой орнамент на крыше пагоды.

Глядя на эту резьбу, Жуань Наньчжу погрузился в раздумья, и Чэн Цяньли с Линь Цюши не стали его отвлекать.

Линь Цюши тем временем прошёлся по последнему ярусу, но так ничего и не обнаружил. И только когда повернулся, чтобы заговорить с Чэн Цяньли, вдруг услышал едва заметный звук, раздавшийся прямо из стены неподалёку.

Казалось, будто кто-то пальцем карябает стену, от этих звуков становилось не по себе. Линь Цюши уже смутно осознал, что в мире за дверью его слух становится необыкновенно чутким, и ему удаётся услышать то, чего остальные расслышать не могут. Поглядев на Чэн Цяньли, который стоял рядом и тупил, мужчина понял, что тот явно не заметил ничего необычного.

На этот раз Линь Цюши не стал спрашивать юношу, слышал тот что-нибудь или нет. Мужчина сразу подошёл к стене, откуда раздавался звук, и легонько постучал костяшками пальцев. Изнутри тут же перестали скрестись, но зато Линь Цюши обнаружил кое-что ещё — этот участок стены явно был полым, в отличие от всего верхнего яруса пагоды.

— Кажется, внутри что-то есть, — вдруг произнёс Линь Цюши.

— Что? — спросил Чэн Цяньли. — Здесь? — постучав по стене, он тоже услышал гулкий отзвук.

Жуань Наньчжу наконец отвёл взгляд от потолка.

— Что такое?

— Здесь в стене полое пространство, — ответил Линь Цюши. — Хочу взглянуть, нельзя ли её вскрыть.

Жуань Наньчжу подошёл и провёл рукой по участку стены, на который указал Линь Цюши. Затем вынул из кармана что-то острое и твёрдое и принялся вскрывать тайник. Он действовал очень ловко, кажется, ему часто приходилось заниматься подобным трудом. Очень скоро Жуань Наньчжу действительно удалось выцарапать в стене щель, за которую можно было зацепиться и потянуть.

Линь Цюши от такого зрелища просто ошеломлён.

— И так тоже можно?

Чэн Цяньли сказал:

— Это небольшая хитрость, Жуань-гэ ещё и не такое умеет!

Внутри стены обнаружился тайник, а в нём — красная коробочка без замка.

Жуань Наньчжу вынул коробочку из стены.

Находка приковала всё внимание троицы. Жуань Наньчжу лёгким движением открыл крышку, после чего их взглядам предстало что-то, напоминающее тетрадку в твёрдом переплёте.

— Может, это дневник или вроде того? — Чэн Цяньли тут же заинтересовался, взял тетрадку и пролистал страницы. — Что если внутри есть подсказка о ключе?

Открыв тетрадь, они увидели, что в ней написано.

Каждую страницу, начиная с самой первой, заполняли строки с одной и той же фразой: она исчезла.

Она исчезла, она исчезла, она исчезла, она исчезла. Разный стиль написания, но одна и та же фраза занимала каждую страницу целиком, отчего любому, кто заглядывал в записи, становилось не по себе.

Жуань Наньчжу быстро пролистал до самого конца, и во всём дневнике не увидел ни одной фразы с иным содержанием. Только на последней странице слова «она исчезла» превратились в «не могу её найти».

— Что это значит? — Чэн Цяньли сразу вспомнил о подсказке к двери. — Это дневник младшей сестры?

Жуань Наньчжу всё изучал дневник, склонив голову над записями, а через минуту указал на одну из страниц и произнёс:

— Посередине была ещё страница. Её вырвали.

Линь Цюши присмотрелся и тоже заметил, что страницы не хватает. Просто её вырвали очень аккуратно, и если не всматриваться, то и не заметишь. К счастью, Жуань Наньчжу обладал достаточной внимательностью, чтобы не упустить этой детали.

— Как ты понял, что в стене что-то скрыто? — спросил Жуань Наньчжу.

— Я услышал, как кто-то царапает стену...

Чэн Цяньли вдруг коснулся стены и с силой пошкрябал ногтями.

— Вот так?

Звук оказался таким пронзительным, что Линь Цюши чуть не взорвался от неприятных мурашек.

Жуань Наньчжу отругал юношу:

— Ещё раз своими когтями так сделаешь, вот увидишь, я скажу твоему брату, чтобы высыпал тебе по первое число.

Чэн Цяньли быстренько убрал руку от стены и обиженно пробормотал, что просто хотел

продемонстрировать в качестве примера.

Жуань Наньчжу пригрозил опять:

— Помню, был один такой «демонстратор», так у него на могиле уже трава в пять метров вымахала.

Положив дневник в сумку, которую везде носил с собой, Жуань Наньчжу сказал:

— Думаю, нам придётся снова наведаться в храм.

— Что это значит? — Линь Цюши не совсем понял смысла его слов.

— Пока лишь догадки. Когда они подтвердятся, я всё тебе объясню.

В какой-то момент их разговора с первого этажа раздался пронзительный вопль, а потом торопливые шаги, бегущие по лестнице.

— Призрак, здесь призрак!!! — хозяйка голоса не переставала звать на помощь.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу переглянулись, увидев в глазах друг друга одинаковое выражение.

— Идём, — сказал Линь Цюши.

Жуань Наньчжу кивнул — они оба приняли решение отправиться посмотреть, в чём дело.

Но когда мужчины спустились до четвёртого этажа, где и случилось происшествие, всё уже стихло.

Девушка, которая кричала, сейчас прижималась к груди одного из мужчин. Бедняжка вся дрожала, на её лице отражался ужас. Указывая на стену, она пролепетала:

— Там... там я видела тень призрака...

Из-за её жутких криков почти все собрались на четвёртом этаже. Линь Цюши подошёл к месту, куда указывала девушка, но увидел лишь чёрную поверхность стены.

— Какую тень призрака? — спросил мужчина, обнимающий девушку. — Что ты, в конце концов, увидела?

— Говорю же, тень призрака, — дрожа, ответила девушка. — Ну как ещё объяснить...

— Устроила переполох из-за ерунды, — тихо пробормотал кто-то из команды. — Честное слово, как будто в первый раз за дверь. Увидела лишь тень призрака, и так раскричалась. Позорище...

Кажется, девушка услышала эту фразу и тут же рассердилась.

— Я увидела тварь, вот и закричала, что такого? Всё лучше, чем тихонько умереть.

— Ну ладно, хватит вам. Хорошо, что всё в порядке, — выступил миротворцем Мэн Юй. — Нам не стоит всем толпиться на одном этаже. Если вдруг что-то случится, никому не удастся сбежать...

Убедившись, что ничего серьёзного не произошло, все решили разойтись.

Кричавшая девушка тоже вознамерилась уйти с этого этажа, но вдруг почувствовала, словно что-то держит её за одежду. Сначала она решила, что это кто-то из команды, поэтому дёрнула рукой и раздражённо бросила:

— Ты чего? Хватит тянуть меня.

— Я же сказала, хватит меня тянуть! — девушка дернула рукой ещё пару раз и окончательно вспылила. Она сердито обернулась, чтобы наградить обидчика злобным взглядом, однако в следующий миг кровь в её жилах заледенела.

Позади никого не оказалось. Вообще никого.

— А... — девушка вдруг почувствовала холод, поспешно сделала шаг в попытке покинуть это место, однако в тот же миг откуда-то возникла пара окровавленных рук, которые схватили её за лодыжки.

— А... Мм! — она пыталась закричать, но ещё пара рук зажала девушке рот. С трудом обернувшись, она увидела, как из ровной гладкой стены тянутся бесчисленные окровавленные руки, опутывая её тело и с силой таща за собой, в стену.

Она хотела бы закричать, но ничего не вышло — чужие пальцы зажимали рот мёртвой хваткой.

Мужчина, который ходил с ней в паре, почувствовал неладное, но слишком поздно — когда он обернулся, девушка уже исчезла, затянута в стену... Всего несколько секунд, за которые можно успеть сделать лишь пару вдохов, и настоящий живой человек бесследно пропал, будто растворился в воздухе.

Мужчина растерянно спросил:

— Кто-нибудь видел Сяо Ю?

Сяо Ю — так звали исчезнувшую.

— Сяо Ю? Но ведь она только что была здесь... — шедшие впереди с сомнением оглянулись, но не увидели девушки. — Может, она поднялась наверх?

— Я пойду посмотрю, — мужчина быстро вбежал по лестнице пагоды, но так и не отыскал никого. Когда он вернулся, все увидели, как холодный пот заливает его побелевшее лицо.

— Она... она исчезла.

Исчезла? Стоило этой фразе прозвучать, и все тут же притихли. Если в реальном мире человек вдруг исчезает, его наверняка найдут, стоит только поискать получше. Но в мире за дверью «исчезнуть» практически равнялось «умереть».

Кто-то припомнил:

— Вчера в храме один человек тоже пропал бесследно. Неужели они...

— Думаю, не нужно больше искать, — вдруг вмешался Мэн Юй. — Её наверняка уже нет в живых.

— С чего ты это взял?! — мужчину его слова явно разозлили.

— Ты не помнишь, что нам сказала экскурсовод, перед тем как вести сюда? — впрочем, Мэн Юй явно был очень спокоен в отношении враждебности мужчины. — Она сказала, что в лесу пагод нельзя шуметь. А ведь Сяо Ю только что громко закричала, так?

Мужчина тут же умолк.

— Всё-таки к некоторым советам лучше прислушиваться, — добавил Мэн Юй. — Ну а вы, что-нибудь нашли наверху?

Он обращался к Линь Цюши и Жуань Наньчжу.

— Мы увидели там барабан, — нежным голосом ответил Жуань Наньчжу. — Но побоялись трогать его и спустились.

Мэн Юй переспросил:

— Барабан? Я поднимусь взглянуть, — в компании постоянно тянущейся за ним группы людей мужчина направился на самый верх.

Жуань Наньчжу однако, глядя ему вслед, чуть поджал губы.

Троица весьма слаженно сохранила в тайне факт обнаружения дневника. По неизвестной причине им показалось, что не следует торопиться придавать его огласке.

Исчезнувшая Сяо Ю так больше и не появилась.

Прячущиеся в пагоде люди не решились и дальше бродить где вздумается, боясь увидеть что-то кошмарное и издать громкий крик, который может повести за собой смерть.

Линь Цюши и компания тоже не стали никуда ходить. Жуань Наньчжу вновь прикорнул на плече Линь Цюши и закрыл глаза, восстанавливая силы.

Чэн Цяньли же присел на корточки у низкого окна, глядя наружу неизвестно на что.

Небо постепенно стало темнеть, завывания ветра усилились, сделавшись немного резкими.

Линь Цюши сначала опирался на стену, но подобная поза непрестанно вызывала у него чувство дискомфорта, поэтому мужчина сел прямо, чтобы не касаться стены. Такое положение отнимало больше сил, но, вспоминая об увиденной иллюзии, Линь Цюши подумал, что в небольшой усталости нет ничего страшного. Всё лучше, чем тереться о человеческую кожу, снятую с кого-то.

— Долго ещё? — тихо спросил Чэн Цяньли.

Линь Цюши посмотрел в телефон и ответил, что до времени, оговоренного экскурсоводом, осталось ещё двадцать минут.

Чэн Цяньли простонал:

— Как долго, целых двадцать минут... — юноша бессильно повис на подоконнике. — Хочу поесть кашу из сладкой муки, которую готовит брат. Такую, с острым перцем.

Линь Цюши погладил парня по голове.

Следующие двадцать минут тянулись невыносимо долго, даже самые простые разговоры в команде стихли.

Когда снаружи почти стемнело, экскурсовод в красном жилете и кепке наконец появилась перед ними.

— Всем добрый вечер! Ну как, сегодня весело провели время? — женщина с улыбкой помахивала флажком. — Уверена, вы по достоинству оценили местную культуру и обычаи.

Никто не ответил — у всех на лицах клубились безжизненные мрачные тучи, как после случайного спасения от великого бедствия.

— Что ж, давайте отправляться в обратный путь, — улыбаясь, экскурсовод повела их через лес.

В полутьме спускаться с гор — занятие тоже не самое простое. Поддерживая и помогая друг другу, все в целости достигли жилищ примерно спустя час пути.

После простенького ужина они разошлись по комнатам, едва переставляя ноги от усталости.

Чэн Цяньли увязался в хижину с Жуань Наньчжу и остальными. Вообще-то он жил с двумя другими членами команды, но сегодня случилось столько всего жуткого, что юноша решил потесниться одну ночь с Линь Цюши.

— Ты правда собираешься спать со мной? — спросил Линь Цюши.

— Ну поместимся как-нибудь! — жалостливыми глазами смотрел на него юноша, чтобы смягчить сердце Линь Цюши. — Я только с вами хорошо познакомился.

Линь Цюши глянул на Жуань Наньчжу, и когда тот едва заметно кивнул, ответил согласием.

Однако согласие Линь Цюши явно не обрадовало кое-кого другого. Сюй Цзинь сегодня не поднималась на вершину пагоды, одна просидела весь день внизу, а теперь, услышав, что Чэн Цяньли тоже собирается жить с ними, тихо бросила:

— И что, он тебе не кажется толстым?

Услышав её слова, Чэн Цяньли озадаченно переспросил:

— Толстым? Но я не толстый!

Линь Цюши:

— Ага, он не толстый.

Сюй Цзинь:

— ...

А что же ты мне вчера наплёл, что я толстая? У тебя вообще совесть есть?

Очевидно, Линь Цюши уже позабыл о предлоге, под которым вчера отказал Сюй Цзинь. Они с Чэн Цяньли стали спорить, кто будет спать на краю, а кто у окна.

Сюй Цзинь обиженно надулась и уселась на свою кровать. Жуань Наньчжу принялся её утешать, говоря:

— Ты не толстая, просто у Линь Цюши проблемы с восприятием красоты. И вообще все мужчины — свиные копыта.

Сюй Цзинь, надув губы, согласилась с ней.

Линь Цюши и Чэн Цяньли тем временем вообще не понимали, почему диалог двух девушек вдруг зашёл в такое русло. Они ведь, наоборот, переживали, как бы девушка не оскорбилась, предложи они ей потесниться на кровати с юношей. С чего им вдруг досталось звание свиных копыт? И вообще, Сюй Цзинь, самое большое свиное копыто как раз сидит сейчас у тебя под боком...

Сегодня им пришлось немало полазать по горам, все ужасно устали и уснули почти сразу же, едва голова коснулась подушки. Даже Линь Цюши, который обычно засыпал плохо, не стал исключением.

Только вот посреди ночи Линь Цюши всё же казалось, что по комнате кто-то ходит. Он решил, что это Чэн Цяньли, и потому не придавал особого значения. Однако на рассвете следующего дня юноша первым упрекнул Линь Цюши в том, что тот всю ночь куда-то вставал.

— Вставал? Вовсе нет, — ответил Линь Цюши. — Я всю ночь проспал очень крепко, даже в туалет ни разу не вышел.

— Ты меня обманываешь, — возмутился Чэн Цяньли. — Ты точно вставал...

— Я правда не вставал. Хотя, мне тоже казалось, что по комнате кто-то ходит.

Мужчины перевели взгляд на оставшихся обитательниц комнаты. Сюй Цзинь в смятении замотала головой, уверяя, что она тоже не вставала, Жуань Наньчжу и спрашивать не пришлось — обычно он не страдал бессонницей и спал лучше всех, к тому же почки у него работали исправно — почти каждую ночь ему удавалось проспать до самого рассвета, ни разу не поднявшись в туалет.

— Но кто тогда бродил по комнате? — Чэн Цяньли заметно побледнел.

Пока они говорили, Жуань Наньчжу вдруг поднялся, подошёл к ним, присел на корточки и заглянул под кровать.

Линь Цюши аж подпрыгнул от неожиданности.

— В чём дело?

Жуань Наньчжу не ответил, только указал под кровать.

— Сами посмотрите.

Линь Цюши и Чэн Цяньли, дрожа от страха, встали с кровати, наклонились и увидели то, о чём говорил Жуань Наньчжу. Деревянный пол оказался весь запачкан кровавыми следами ладошек, которые даже заходили на стену. Зрелище не для слабонервных.

— Бл*ть!!! — Чэн Цяньли не выдержал и заверещал как раненная курица, так что у Линь Цюши от его визга разболелась голова. Ему даже кровавая картина под кроватью не показалась такой

уж страшной.

— Ты не мог бы не орать так громко? — страдальчески взмолился мужчина.

— Так ведь страшно!!! — Чэн Цяньли прижался к Линь Цюши, сидящему на корточках, схватил мужчину за волосы и заорал ещё громче.

— Отпусти мои волосы, отпусти!!! — в гневе закричал на него Линь Цюши. — Сейчас же пусти!!!

Чэн Цяньли:

— Мне так страшно!!!

Линь Цюши:

— Му Юй...

Знаете, чем больше всего на свете дорожат проектировщики? Волосы! Линия роста волос! Этот мелкий паршивец Чэн Цяньли вцепился в его причёску, как крестьянин в сорную траву, и чёрт знает, как это скажется на корнях его драгоценных волос!

Чэн Цяньли наконец отпустил его.

— Прости, я чересчур бурно реагирую.

Сюй Цзинь посмотрела на двоих мужчин без какой-либо реакции, потом обратилась к Жуань Наньчжу:

— Чжу Мэн, идём завтракать.

Тот отозвался:

— Ага!

Затем они вдвоём, взявшись за руки, радостно отправились на завтрак, оставив два свиных копыта в совершенной прострации взирая на кровавые следы на полу.

— Пойдём, — сказал Линь Цюши. — Если мы ещё живы, значит, оно не собиралось нас убивать.

Чэн Цяньли вздохнул:

— Эта дверь слишком опасная, — как хорошо, что ночью ему не пришло в голову вставать и разбираться, в чём дело. Если бы он открыл глаза, неизвестно, какую бы тварь застал ползающей по полу.

Без особого энтузиазма расправившись с завтраком, они дождались прихода экскурсовода.

Женщина практически походила на куклу, на её лице всегда висела одна и та же дежурная улыбка, и даже флагом она махала практически в одном и том же ритме.

Экскурсовод объявила:

— Сегодня мы с вами отправимся на экскурсию в храм. Это самое прекрасное строение

здешних мест, уверена, вы будете просто сражены его видом. Ну, не стоит задерживаться, давайте выдвигаться в путь!

Линь Цюши нахмурился.

— Мне кажется, или я это уже слышал?

— Конечно, слышал, — Мэн Юй, весьма кстати оказавшийся рядом с ним, совершенно спокойно объяснил: — В первый день экскурсии она сказала нам эту же фразу, один в один.

Линь Цюши:

— ...

Далее события развивались предсказуемо — когда они отправились в путь, женщина принялась рассказывать о местных традициях и обычаях, но всё то же самое, что они уже слышали от неё в первый день. И порядок рассказа, и её тон практически не отличались от прежнего.

От этого людям стало явно не по себе.

— И что, этот процесс будет всё время повторяться? — спросила Сюй Цзинь. — Неужели завтра нам снова придётся идти в лес пагод?

— Неизвестно, — Линь Цюши покачал головой. — Чтобы выяснить наверняка, ещё день придётся подождать.

Сюй Цзинь промолчала. После каждого похода на экскурсию погибал человек. А их и было-то всего чуть больше десятка. Неужели выбраться из этого мира сможет только последний оставшийся в живых?

Очевидно, об этом задумалась не только Сюй Цзинь. Многие в команде тоже погрузились в раздумья.

Второй раз оказавшись в храме, они вчетвером не стали спешить входить внутрь.

Жуань Наньчжу предложил — раз уж в прошлый раз они осмотрели всё внутри храма, почему бы теперь не осмотреть снаружи? И потому он повёл троицу поискать подсказки вокруг храма.

Строение со всех сторон обступал густой лес, солнечный свет с трудом пробивался сквозь ветви деревьев, бросая на землю лишь слабые пёстрые блики.

По камню, опоясывающему храм, тянулись лианы и другие ползучие растения, которые издавали треск, когда на них наступали. Храм был очень высоким, и если смотреть вверх у самых стен, то почти невозможно увидеть крыши. Музыка тем временем всё продолжалась, будто бы исполнитель никогда не уставал, играя её.

— Архитектурное решение при постройке храма выбрали, честно сказать, весьма необычное, — после обхода храма Линь Цюши, как проектировщику, кое-что показалось странным. — Он что, круглый?

— Круглый? — стоило ему сказать, и Чэн Цяньли тоже обратил внимание. — Верно! Храм построен кругом.

Круглых храмов в мире немного, можно сказать, такие постройки встречаются даже очень редко.

— Что приходит вам на ум при виде круга? — спросил Жуань Наньчжу.

Помолчав секунду, Линь Цюши и Чэн Цяньли ответили одновременно:

— Барабан.

Жуань Наньчжу:

— Я думаю...

Линь Цюши:

— Хм?

— Нам нужно забраться на крышу храма.

Чэн Цяньли сразу вытаращил на него глаза:

— Что, серьёзно? На крышу... но ведь позавчера один человек пропал... именно потому, что увидел что-то на потолке!

— Верно, — сказал Жуань Наньчжу. — Но подсказка, должно быть, наверху, — он похлопал рукой по сумке. — Помните, что мы увидели вчера внутри пагоды?

Разумеется, такое не забудешь. Линь Цюши до сих пор помнил ощущение от прикосновения к барабану из человеческой кожи. Но Жуань Наньчжу, должно быть, говорил не о барабане, а о дневнике, который они нашли в стене.

— У нас не так много времени, — добавил Жуань Наньчжу. — Нужно что-то придумать.

На первый взгляд фраза Жуань Наньчжу о том, что времени осталось не так много, не имела под собой оснований. Но Линь Цюши сразу вспомнил кровавые следы под своей кроватью. Мужчина не мог сказать наверняка, случайность это или же предостережение, но в любом случае хорошего предзнаменования они точно собой не являли.

Храм был очень высоким, без лестницы на него никак не заберёшься.

Но всё же способов решения всегда больше, чем трудностей. И если начать думать, то выход найдётся.

Закончив обход вокруг храма, Жуань Наньчжу кое-что придумал. Остальные трое, услышав предложенную им идею, на миг остолбенели. Даже Линь Цюши немного оторопел:

— Ты имеешь в виду тот деревянный помост...?

— Ага.

— Но разве он используется не для небесного погребения?

Жуань Наньчжу кивнул.

Линь Цюши обеспокоенно добавил:

— И к тому же на нём обитает та тварь... вот так опрометчиво залезать на него...

Жуань Наньчжу посмотрел на Линь Цюши.

— Если хочешь выжить, всегда приходится идти на риск.

И то верно. Линь Цюши про себя вздохнул, но тут же отбросил колебания и ответил:

— Ты слишком слаба, лучше предоставь это мне.

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Все мужики — свиные копыта. А я как раз обожаю есть свиные копыта.

Линь Цюши:

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2445710>